

А.А. Потебни

**К истории звуков русского
языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Потебни**
К истории звуков русского языка / А.А. Потебни – М.: Книга по Требованию,
2014. – 266 с.

ISBN 978-5-458-01103-7

К истории звуков русского языка

ISBN 978-5-458-01103-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ш

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Стр.</i>
I—II Нарѣчія въ древнемъ Русскомъ яз.	1.
III. Начальное русское <i>о</i> =ст.-слав. <i>ю</i> : олень=юлень	17.
IV. Мнѣнія о происхожденіи <i>з</i> и <i>ь</i> и времени исчезновенія ихъ въ Русскомъ	24.
V. Глухіе звуки <i>з</i> и <i>ь</i> при плавныхъ <i>р</i> , <i>л</i> между двумя другими согласными	54.
VI. Два <i>з</i> или <i>ь</i> по обѣ стороны <i>р</i> , <i>л</i> между двумя другими согласными . .	85.
VII. Первое полногласіе (<i>оро</i> = <i>ра</i> и пр.) .	109.
VIII Этимологическія различенія коренныхъ гласныхъ въ глаголахъ . .	178.

ЗАМЪЧЕНЫ ОПЕЧАТКИ:

<i>стр. строка:</i>	<i>вмѣсто:</i>	<i>слѣдуетъ:</i>
9—28	удается	удается
10—36-9	(неясно напечатано)	свое уста неестъ форма равная этимологически древнѣйшей формѣ им., вин. мн. сред. род. своя уста, но возникла изъ формы=вин. м. р. я им. вин. ж. р. своя
13—11	сумарчность	суммарность
19—34-5	принадлежать великорусскія	принадлежить великорусское
37—7	то это е, такъ	то это е такъ
> —24	Ропошескъ	Ропошескъ
42—35	молвяше	молвяте
41—1	Перхурей	Перхурей <i>Θομινѣ</i>
51—29	значка '	значка '
> —31	соънъ	сън'
53—19	(по изъ <i>ó</i> есть	(по изъ <i>ó</i>) есть
60—7	<i>ѡгнаѣ</i>	<i>ѡгнаѣ</i>
> —12	<i>ѡгнаѣ</i>	<i>ѡгнаѣ</i>
68—23	на такое	петакое
70—34-5	<i>piŕgwenecz</i>	<i>piŕgwenec</i>
71—20	польск.	(польск.
74—15	сохранили	сохраняли
79—24	<i>obvѣknoti</i>	<i>odvѣknoti</i>

80—34	ср. чело, челесе= осн. карас	ср. чело, челесе= осн. карас, а равно и отношеніе ст. сл. сцлгль, цлгль, unі- сцл, къ поль. <i>szcze- gół, Mikl. Gr. II, 95.</i> вѣхорь (ръ=р'), а съ другимъ зв.—вѣхбр іѵ. Одрьнь
91—34	вихорь	іѵ. Одрьнь
97—16	іѵ, одьрьнь	отвьрзи
105—31	отвьрзи	Ѳракии; Болгар.
106—21	Ѳракии Болгар.	обыкновенно
120* 13-4	обыкновенно	=русс. б्रो
113— 1	=в. б्रो	думалъ какъ и о фор-
114—33	думалъ какъ и о фор- мѣ вѣлосъ, долженъ	думалъ такъ и о фор- мѣ вѣлосъ (т. е. что въ ней 1-е з есть настоящій звукъ, а не ошибочное напи- саніе) долженъ
120— 9	череда»),	череда»,
» — 9-10	стало	стадо
125—16	врѣд-ок	врѣд-ок
126—27	оро, оло	оро, оло)
131—36	(лорѣ	рѣло)
132— 3	áktŭ	áktŭ
136—36	калкал ѳ	калкал, ѳ
146—28	wa-,	(wa-,
147—24	rogŝa,	rogŝa
155—15	согласною,	согласною),
156—35	онъ	оно
» —36	обязанъ	обязано
167— 9	el, er,	el, er
168— 2	bérzŝ	bé ² gzŝ
» —36	ар: въ ра-	ар въ ра
171—32-3	собственно опочка	собственное Опочка
172—12	нетанія	метанья
» —15	perz-tas	perzŝ-tas
» —27	нерестъ	нерестъ

VI

179—33	слѣдусть	слѣдуеть
187—20	Мяклошика	Мяклошича
195—21	пајајати	пајајати
200— 8	су јаѣѣ	сунјаѣѣ
» — 9	дв ^а ра-	двара-
» —37	свапајати	свапајати
206—12	skä'ldit)	skä'ldit)
207— 3	бавити)	бавити)
» —24	? Или	) или
216—13	и змѣняло	взмѣняло
217—11	мант ^h а то	мант ^h ати
218— 5-6	подчмнялось	подчинилось
219—16	стоявшихъ	стоявшимъ
221—29	je ^{ate} а н а	je ^{ate} а н а
222—21	съ корнемъ мук	съ корнемъ мак
226—38	М. Дриковъ	М. Дриновъ
229—11	съ ia, тутъ	съ ia тутъ
» —20	(и), хотя	(и), хотя
235—30	е изъ	е изъ ъ
242—16-17	noszc-zioti	noszc- zioti
243—14	der gestossene	(der gestossene

КЪ ИСТОРИИ ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Очеркъ исторіи звуковъ и формъ Русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе, М. Колосова. Варшава 1872.

Starobulharská fonologie se stálým zřetolem k jazyku Litevskému. Sepsal dr. Leopold Geitler, v Praze. 1873.

I.

Нарѣчія въ древнемъ Русскомъ языкѣ.

«Насъ могутъ упрекнуть въ томъ», говоритъ г. Колосовъ, «что нами повсе обойденъ важный въ исторіи Русскаго языка вопросъ о времени раздѣленія его на два главныхъ нарѣчія. На это мы отвѣтимъ, что не считатьъ возможнымъ, со стороны кого бы то ни было, рѣшительно въ настоящее время отвѣтить на этотъ вопросъ» (Оч., VIII). Дѣйствительно, это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, коихъ при такой задачѣ, какова задача г. Колосова, нельзя обходить безнаказанно, такъ какъ, обойденные, они мстятъ за себя неопредѣленностью и ошибочностью дальнѣйшихъ выводовъ. Нужно имѣть смѣлость встрѣтиться съ ними лицомъ къ лицу, недожидаясь, когда эти вопросы найдутъ будто бы такое рѣшеніе, которое вызоветъ сомнѣній и отрицаній. Окончательныхъ рѣшеній въ такихъ случаяхъ и не бываетъ, а временныя и для насъ не только возможны, но и необходимы. Нужно же изслѣдователю исторіи Русскаго языка съ первыхъ письменныхъ памятниковъ дать себѣ отчетъ, о какомъ именно языкѣ онъ говоритъ: объ

общемъ ли Русскомъ, если таковой ему кажется существующимъ въ изслѣдуемый періодъ времени, или одной изъ его вѣтвей? Здѣсь дѣло повѣе не въ томъ, когда именно произошло раздѣленіе языка. Обособленіе этнографической единицы, это—не рожденіе ребенка и не паденіе яблока, о которыхъ при излюденіи можно сказать, что они произошли во столько то часовъ, минутъ и пр. Здѣсь возможно опредѣлять только столѣтія, позднѣе которыхъ немогло произойти раздѣленіе языка. Въ этомъ смыслѣ и былъ до сихъ поръ рѣшимъ упомянутый вопросъ. Мнѣніе мною высказанное, и сколько знаю, неопровергнутое, было таково, что «раздробленіе Русскаго языка на нарѣчія началось многими раньше XII вѣка, потому что въ началѣ XIII вѣка находимъ уже несомнѣныя слѣды раздѣленія сего Велико-Русскаго нарѣчія на Сѣверное и Южное, а такое раздѣленіе необходимо предполагаетъ уже существованіе Малорусскаго, которое болѣе отличается отъ каждаго изъ великорусскихъ, чѣмъ эти послѣднія другъ отъ друга». (Два изслѣдованія о звукахъ Русскаго языка. 138). Ничего и постараюсь разъяснить, что въ языкѣ Остромирскаго Евангелія встрѣчается Сѣверно великорусская черта, именно дзлггъ и пр. Прибавивъ къ этому два другіе Свр. признака, именно смѣшеніе џ и ч. ѡ и ѣ (Триодь Новгород. Софійск. до 1100. Срезн. Нам. Рус. Письм. 151 слѣд.) можно теперь навѣрное сказать, что раздѣленіе Русскаго языка древнѣе XI вѣка и вся исторія его, основанная на свидѣльствѣ памятниковъ, имѣетъ діалектологическій характеръ и есть исторія русскихъ нарѣчій, въ томъ числѣ и нарѣчій письменныхъ, къ которымъ принадлежитъ и нынѣшній литературный нашъ языкъ. Послѣдній неможетъ быть названъ областнымъ только потому, что люди, органомъ коихъ онъ служитъ, разсѣяны по лицу всей Русской земли. Если бы они были скучены, то немогли бы густо заселить и одной губерніи, и съ этой стороны (но не вообще) каждое изъ остальныхъ крупныхъ дѣленій Русскаго языка важнѣе русскаго литературнаго. Ни одно изъ этихъ нарѣчій не-

должно быть принимаемо за субститутъ всёхъ или нѣсколькихъ. Языкъ неестъ такое дѣлимое, чтобы можно было безнаказанно брать изъ него для изслѣдованія часть вмѣсто цѣлаго. Такое утверженіе могло бы быть названо слишкомъ пошлымъ, если бы польза было доказать, что у насъ, въ примѣненіи къ языку, *parts pro toto* безсознательно считается чуть-ли не правиломъ.

Изслѣдователь долженъ помнить, что съ первыхъ памятниковъ письменности онъ имѣетъ дѣло съ образцами не всего Русскаго языка, а лишь нѣкоторыхъ его частей. Пусть о многихъ частяхъ цѣлаго столѣтія небудетъ никакихъ свѣдѣній, все-таки вышеупомянутое сознаніе окажется для выводовъ не безразличнымъ, а весьма важнымъ.

Итакъ, г. Колосовъ оправдывается тѣмъ, что считаетъ вопросъ о времени раздѣленія Русскаго языка въ настоящее время неразрѣшимымъ. Это во-первыхъ. «Во-вторыхъ», говоритъ онъ, «мы имѣли въ виду только Великорусскій языкъ въ его послѣдовательномъ развитіи» (Оч., VIII). Но если такъ, то, стало быть, онъ разрѣшилъ для себя вопросъ о времени раздѣленія Русскаго языка также, какъ рѣшаемъ его и мы. Это и хорошо, но нехорошо то, что г. Колосовъ невольно признаетъ вытекающія отсюда послѣдствія и не свободенъ отъ упомянутаго выше приѣма обобщать частныя явленія. Такъ напр., изъ числа особенностей древняго Русскаго языка (всего), отличающихъ его отъ старославянскаго, онъ приводитъ замѣну *и* черезъ *е* (о чемъ скажемъ ниже), мѣну *у* и *в*, «сравнительно позднее измѣненіе *ы* на *о* (*ый—ой*) и *и* на *е* (*ій—ей*)» (Оч., 14). О предпослѣднемъ сказано, что оно «является (въ XIV вѣкѣ) какъ законъ, дѣйствующій въ Русскомъ языкѣ и до сихъ поръ» (Оч., 104). Изъ этого слѣдовало бы, что понятіе Русскаго языка столь тѣсно, что включаетъ не только малорусскіе говоры, но и западную часть южно-великорусскихъ, начиная съ юга Тверской губерніи. Позволилъ ли г. Колосовъ дѣлать такіе выводы изъ его словъ? На стр. 108 онъ говоритъ: «Если

имѣть въ виду только *обще-русскія* звуковыя видоизмѣненія, то слѣдуетъ сказать, что фонетика XIV вѣка представляетъ лишь дальнѣйшее развитіе тѣхъ чертъ, которыя уже были намѣчены въ предыдущемъ столѣтіи. Ново лишь слѣдующее (между прочимъ) отвердѣніе *m* въ *okopч. 3 го л. ть*. Но это черта, какъ извѣстно, не только не обще-русская, но и не обще-великорусская и не обще-малорусская.

«Можно упрекнуть насъ», говоритъ г. Колосовъ, «за отсутствіе сравненія звуковъ и формъ Русскаго языка съ звуками и формами другихъ Славянскихъ нарѣчій и за отсутствіе такого же сравненія съ данными, представляемыми говорами современнаго нашего языка. На послѣднее отвѣтимъ: 1) разработки народныхъ говоровъ у насъ еще въ зачаткѣ; 2) древніе памятники почти ничего не даютъ для характеристики діалектическихъ различій Русскаго языка; 3) мы не видѣли особой пользы для нашей цѣли въ сопоставленіи фактовъ современнаго Русскаго языка съ соотвѣствующими фактами древняго. Положимъ, на примѣръ, что форма *во музятъ*, какъ архаизмъ, можетъ служить указаніемъ на существовавшую иѣкогда переходную смягчаемость горланныхъ; но и безъ такихъ указаній мы знаемъ по памятникамъ, что такое смягченіе существовало въ древне-русскомъ. Отъ настоящаго *можно* заключать къ прошедшему; но *должно* лишь тогда, когда это прошедшее само не представляетъ намъ достаточно данныхъ для сужденія о немъ». (Оч., VIII—IX).

Мнѣ кажется, г. Колосову, неслѣдовало заранѣе оправдывать возможныхъ недостатковъ своего труда, потому что дѣлая это, онъ къ упомянутымъ недостаткамъ, каковы бы они ни были, заставляетъ прибавить еще ошибочность своихъ оправданій. Извѣстно, что изслѣдователю весьма трудно воспользоваться для своей цѣли всеми средствами, какія могутъ быть замѣчены его современниками со стороны, и эта трудность служить для него самымъ лучшимъ оправданіемъ, между тѣмъ какъ, отвергая цѣлесообразность и даже существованіе

средствъ, которыми онъ не пользовался. авторъ убѣдить этимъ лишь тѣхъ, которые вѣрятъ на слово.

Что жъ изъ этого, что наша діалектологія находится еще въ зародышѣ? Еслибъ она созрѣла, то намъ пришлось бы заниматься вопросами языковѣдѣнія менѣе элементарными. Но во всякомъ случаѣ, она даетъ намъ кое-что. Никто не въ правѣ требовать отъ г. Колосова, чтобъ онъ оставилъ старинные памятники и взялся за изслѣдованіе современныхъ нарѣчій; но есть общедоступныя діалектологическія свѣдѣнія, которыми легко можно воспользоваться, если чувствуется въ этомъ потребность. *)

Мнѣнію г. Колосова, что древніе памятники почти ничего не представляютъ для характеристики нарѣчій Русскаго языка, мы противопоставляемъ другое упомянуто выше: уже въ началѣ русской письменности языкъ нашъ является лишь совокупностью русскихъ нарѣчій, народныхъ и одного, и потомъ и двухъ, литературныхъ; слѣдовательно, за вычетомъ того, чѣмъ не только пошло въ эту письменность извнѣ, но и осталось въ ней неусвоеннымъ и случайнымъ, все, чѣмъ ни днеть она, ближайшимъ образомъ характеризуетъ не Русскій языкъ вообще, а русскія нарѣчія. Правда, что многимъ мы до сихъ поръ неумѣли пользоваться; но для насъ важно убѣжденіе, что всякое новое, хорошо направленное усиліе должно открывать намъ на этомъ полѣ опредѣленные, замкнутыя очертавія тамъ, гдѣ донынѣ мы видѣли толь-

*) Этими свѣдѣніями отчасти пользуется и самъ г. Колосовъ, напр. Стр. 64 (ц изъ ч въ памят. XI в.) и въ болѣе позднѣмъ своемъ сочиненіи «Матеріалы для характеристики Сѣверно-великорусск. нар.» (Варш. Уч. изв. 1874), напр. стр. 17. Здѣсь тоже кое-что вызываетъ на споръ, но пѣч своихъ возраженій я могу, не отклонившись изъ сторуны, вставить въ эту свою статью лишь немногое. Въ 1875 г. уважаемый авторъ предпринялъ путешествіе для изслѣдованія сѣвернорусскихъ говоровъ на мѣстѣ. Въ настоящее время это путешествіе еще неокончено. Оно продолжится, какъ извѣстно уже, до мая.

ко тьму или безобразное смѣшеніе линій. Авторъ говоритъ, что невидитъ особой пользы въ сопоставленіи фактовъ современнаго и древняго Русскаго языка; а намъ кажется, что польза этого сопоставленія ничѣмъ незамѣнима, и что памятники прошедшаго, сами по себѣ, безъ сравненія съ настоящимъ, никогда не бываютъ достаточно ясны. Изъ примѣровъ, подобныхъ тому, какой приведенъ г. Колосовымъ, видно слѣдующее: что бы ни говорили намъ древніе памятники русской письменности, мы до тѣхъ поръ можемъ сомнѣваться въ томъ, что явленія представляемыя ими, дѣйствительно составляли принадлежность народнаго языка (какъ сомнѣвались, напримеръ, пѣкоторые относительно з, ъ), пока въ нынѣшнемъ народномъ языкѣ не найдемъ явленій, или такихъ же, или предполагающихъ такія же. Если представляется возможность основать заключеніе на двухъ или пѣсколькихъ послышкахъ, то-есть, въ настоящемъ случаѣ—на нынѣшнемъ языкѣ и на свидѣтельствѣ памятниковъ, то основываться на чемъ-нибудь одномъ, мы во всякомъ случаѣ остаемся въ накладѣ. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы г. Колосовъ былъ вѣренъ своему рѣшенію не сравнивать древняго языка съ нынѣшнимъ. Такая послѣдовательность потребовала бы значительныхъ усилій. Г. Колосовъ можно упрекнуть только въ томъ, что онъ сравнивалъ не вездѣ, гдѣ сравненіе само напрашивалось.

Извѣстно, что по неизбѣжному закону мы объясняемъ себѣ отдаленное близкимъ, то-есть, судимъ о другихъ по себѣ, о прошедшемъ по настоящему, и т. д. Въ поясненіе того, въ какой зависимости находятся наши заключенія о древнемъ языкѣ, который можетъ быть извѣстенъ только посредственно, т. е. по памятникамъ и изъ заключеній отъ памятниковъ, отъ сравненія съ современнымъ, съ которымъ возможно болѣе близкое знакомство, который мы отчасти сами создаемъ, я приведу одинъ—другой примѣръ.

«Не было ли,» говоритъ г. Колосовъ, «предполагаемый общерусскій звукомъ, смѣнившимся ъ, ie (то-есть, je)? Допущеніемъ такого посредствующаго звука